

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 152–173.

Научная статья

УДК 327.5(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.152>

Факторы Норвегии и Швеции в военно-стратегическом планировании США и НАТО в Арктике (середина 2020-х гг.)

Трунов Филипп Олегович^{1✉}, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН, Нахимовский пр., 51/21, Москва, Россия

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

Аннотация. На фоне вступления в НАТО официального Стокгольма (март 2024 г.) исследуется значение мощи Швеции и Норвегии для планов сообщества «западных демократий». Методологически использованы теория строительства вооружённых сил (для государств Скандинавии, НАТО как института), концепции секьюритизации. Выявлены причины того, что сетка сил передового развёртывания Альянса де-юре не распространена на Норвегию, притом она последовательно вносит вклад в комплектование постоянных группировок блока. Рассмотрен комплекс мер с целью нарастить силы в губерниях Тромс и Финнмарк как «трамплине» для закрепления Запада в Арктике. Показана эволюция присутствия США в Северной Норвегии с фокусом на договорённости 2021 и 2024 гг. о доступе на базы Королевства. Исследуется содержание и последствия решений заметно увеличить наземные силы Норвегии. Раскрываются цели и характеристики будущего присутствия Швеции в финляндской Лапландии. Доказано, что ключевым бенефициаром от рассмотренных мер выступают США. С опорой на увеличиваемые военные ресурсы скандинавских партнёров Белый дом усиливает опору для закрепления в Северном Ледовитом океане (со стороны Европы), повышает эффективность «сдерживания» РФ. Сделан вывод об опасном стремлении Запада догнать и перегнать РФ по количеству формирований арктических войск.

Ключевые слова: Арктика, Норвегия, Швеция, США, НАТО, Тромс, Финнмарк, Лапландия, конфронтация, «сдерживание», РФ, сухопутные войска

The Role of Norway and Sweden in US and NATO Military-Strategic Planning in the Arctic (mid-2020s)

Philipp O. Trunov^{1✉}, Dr. Sci (Polit.), Leading Researcher

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky pr., 51/21, Moscow, Russia

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

Abstract. Against the backdrop of Stockholm's official accession to NATO (March 2024), the significance of Sweden and Norway's power for the plans of the community of "Western democracies" is examined. Methodologically, the theory of armed forces construction (for the Scandinavian states, NATO as an institution) and the concepts of securitization are used. The paper determines why the Alliance's forward deployment force network does not de jure extend to Norway, even though Norway consistently contributes to the formation of the bloc's permanent groups. The article explores a set of measures aimed at building

* © Трунов Ф.О., 2025

Для цитирования: Трунов Ф.О. Факторы Норвегии и Швеции в военно-стратегическом планировании США и НАТО в Арктике (середина 2020-х гг.) // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 152–173. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.152>

For citation: Trunov Ph.O. The Role of Norway and Sweden in US and NATO Military-Strategic Planning in the Arctic (mid-2020s). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 152–173. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.152>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

up forces in the provinces of Troms and Finnmark as a “springboard” for Western strategic penetration to the Arctic. The evolution of the US presence in northern Norway is shown, with a focus on the 2021 and 2024 agreements on access to the Kingdom’s bases. The content and consequences of decisions to significantly increase Norway’s ground forces are examined. The goals and characteristics of Sweden’s future presence in Finnish Lapland are revealed. It is proven that the United States is the key beneficiary of the measures under consideration. Relying on the increased military resources of its Scandinavian partners, the White House has been strengthening the basis for the penetration to the Arctic Ocean (from Europe), increasing the effectiveness of “containment” of the Russian Federation. The conclusion is drawn that the West has a dangerous desire to catch up with and surpass the Russian Federation in terms of the number of Arctic troops.

Keywords: *Arctic, Norway, Sweden, USA, NATO, Troms, Finnmark, Lapland, “containment”, Russia, ground forces*

Введение

Вступление в НАТО Финляндии (4 апреля 2023 г.) и Швеции (7 марта 2024 г.) заметно изменяет обстановку в Северной Европе, на континенте в целом и в Арктике. Но многие *конкретные* перемены ещё чётко не определены в смысле содержания и последствий. Прояснить эти вопросы скорее и полнее особенно важно для безопасности и обороны РФ: комплекс военных шагов и планов в Северной Европе нацелен повысить эффективность «сдерживания» России. Её вынужденное «контрсдерживание» должно быть не только предельно эффективным и результативным, но рациональным по объёму задействованных ресурсов, особенно людских. Одно из условий этого — прогнозирование, основанное на ясном понимании замыслов оппонентов, без чего невозможна именно проактивная (а не реактивная) в основе линия.

Достичь этой её природы важно в условиях, когда возникает новый миропорядок и особенно — в Арктике. По мнению автора, уместно считать, что Глобальный Север во многом начинается с Крайнего Севера [1]. Речь идёт не только о территориальном доступе в Арктику (который есть у узкого круга государств), но и способности демонстрировать здесь влияние и особенно — присутствие. Обе эти категории включают военную составляющую как поддержку политической и торгово-хозяйственной активности. По сравнению с предыдущими эпохами, даже прошлой «холодной войной», Арктика становится доступнее для освоения с учётом развития технологий, отчасти изменений климата. Заметно растёт геоэкономическая (с учётом запасов различных природных ресурсов) и геостратегическая ценность СЛО.

Расширение НАТО на Финляндию и Швецию делает ещё более отчётливой логику конфронтации для Крайнего Севера, причём выработка базовых правил участия в ней в целом отнюдь не завершена [2]. Иллюстрация тому — попытки «западных демократий» перейти через «красные линии» от РФ, особенно в деле военной поддержки для властей Украины. Эту же направленность приобрёл и сам факт включения в НАТО официальных Хельсинки и Стокгольма. Они длительное время имели нейтральный статус (с 1944 г. и с 1814 г. соответственно; после вступления в ЕС в 1995 г. — условный). «Сцепка» двух этих государств закономерно несёт значительную военно-политическую ценность для сообщества «западных демократий». Однако на практике не меньшую приобретает «связка» Норвегии (в блоке с

момента создания в 1949 г.) и Швеции, которая только что вступила в НАТО. Большое влияние на судьбы безопасности в Северной Европе, Арктике, мире в целом будет оказывать сопоставленное между собой и с учётом интересов элит «западных держав» (прежде всего, США) развитие и использование вооружённых сил (ВС) обоих государств Скандинавского полуострова.

Показателен доктринальный уровень США и НАТО как института. Официальный Вашингтон постоянно совершенствует систему установок региональной стратегии по Арктике. В документе с горизонтом планирования в 10 лет (до 2032 г.) от октября 2022 г. Белый дом подчёркивал факт роста военного потенциала РФ в СЛО на протяжении десятилетия¹ как обоснование для действий по схеме «догнать и опередить». В стратегии июня 2024 г., которая была создана уже не на уровне правительства США в целом, а Министерством обороны, указывалось восприятие Швеции и Финляндии как арктических стран (несмотря на отсутствие побережья в Арктике); тем самым признавались планы активно использовать их в увязке с Норвегией для «сдерживания» РФ, конкретно её Мурманской области (в документе обозначена как Кольский полуостров²).

9–11 июля 2024 г. в Вашингтоне прошёл саммит НАТО, отнюдь не рядовой по значению: на нём был принят комплекс схем присутствия Альянса в различных частях мира на средне- и долгосрочную перспективу. В привязке к вступлению в блок Швеции и Финляндии уже в п. 2 декларации Вашингтонского саммита была подчёркнута важность Крайнего Севера в стратегическом планировании НАТО. Притом при освещении последствий для Альянса вхождения в него официальных Стокгольма и Хельсинки фактор расширения активности в СЛО был поставлен впереди такового в Балтийском море³. Это нелогично с географической точки зрения (Швеция и Финляндия расположены на Балтийском море, но не имеют прямого выхода к СЛО), но закономерно именно стратегически: потенциал двух бывших условно нейтральных государств востребован как дополнительное военное прикрытие для Севера Норвегии и развёртываемого отсюда многостороннего проникновения в Арктику.

Задача статьи — исследовать ценность Норвегии и Швеции для военно-стратегической деятельности и планирования НАТО как института и США как её ведущей державы. Методологической основой работы была избрана *теория строительства вооружённых сил*. Она рассматривает эволюцию их организационно-штатной структуры (прежде всего, создание, упразднение, переформирование войсковых единиц) как индикатор изменений в распределении военно-ресурсной базы, тем самым уже в приоритетах внешней политики в целом [3].

¹ National Strategy for the Arctic Region / The White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

² Arctic strategy / US DoD. June 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Washington Summit Declaration / NATO. 10.07.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 10.10.2024).

Прослеживается рост внимания экспертов к стратегической активности «западных демократий» в СЛО. Однако корпус исследований по этим вопросам заметно меньше, чем по усилиям государств-членов ЕС и НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе [4; 5; 6]. В условиях роста конфронтационности в Северной Европе и Арктике эксперты сосредоточились прежде всего на изучении линий РФ [7; 8], Норвегии [9], а также США [10; 11]; возникают работы по вступлению Швеции и Финляндии в блок [12]. Но практически не исследована военно-стратегическая «сцепка» официальных Осло и Стокгольма в изменившихся реалиях, её ценность для блока. Деятельность самого НАТО как института (а не конкретных её стран-участниц) в СЛО изучается пока недостаточно подробно [См.: 9]. Данное «узкое место» тем заметнее, учитывая очень быстрый и масштабный рост мощи Альянса, особенно когда стартовал переход к новой модели войск НАТО (с 2022 г.) [13; 14].

Норвегия и система группировок НАТО. К вопросу об отсутствии СПР в Королевстве

Один из индикаторов, который характеризует планы Альянса для конкретного государства-члена, что расположено у восточных границ НАТО, — сроки и масштабы (в динамике) приведения в действие сил передового развёртывания (СПР; *Forward Presence, FP*). По сути, это многосторонние инвестиции в безопасность и оборону государства-реципиента и одновременно схемы обеспечения долгосрочного присутствия на его территории уже стран-вкладчиц. Политическое значение этого даже больше, чем собственно военное. Это правило возникло и работало прежде всего для стран-участниц блока в Восточной Европе. Основная форма присутствия СПР — наземные боевые группы. Все данные формирования были многосторонними, у каждого было «рамочное государство», которое предоставляло большинство (обычно от 40% до 80%) войск, управляло. Пребывание в статусе «рамочного государства» являлось атрибутом принадлежности к числу наиболее дееспособных и влиятельных «западных демократий», наличия особенно доверительных отношений с государством-реципиентом.

В январе 2017 г. в соответствии с решениями Варшавского саммита (июль 2016 г.) было развёрнуто по одной батальонной тактической группе (БТГ) в Польше и в каждой из республик Балтии⁴; параллельно во всех этих странах была сосредоточена бронетанковая бригада США⁵. Все эти силы, получив название *enhanced Forward Presence (eFP)*, размещались на ротационной основе. В последующее пятилетие в Восточной Европе была создана сетка штабов (вплоть до уровня корпуса включительно) под перспективный рост СПР. Официально он стартовал с марта 2022 г., в качестве основания была обозначена СВО РФ. СПР не только увеличивались, но и распространялись географически. Уже весной 2022 г. сетка боевых групп была продлена на юг (*tailored Forward Presence, tFP*): по одной таковой (уровня БТГ) было

⁴ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

⁵ Warsaw Summit Communiqué / NATO. 9.07.2016. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (дата обращения: 10.10.2024).

учреждено в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии⁶; с лета 2022 г. в них также размещалась воздушно-десантная бригада США⁷.

С июня 2022 г. стали обозначаться планы по увеличению существовавших боевых групп *eFP*. Постепенно было определено, что до размеров бригады (5–7 батальонов) будут увеличены как минимум два формирования: в Литве («рамочное государство» — ФРГ), и в Латвии (направляющая роль у Канады). Две другие многонациональные части (в Польше и Эстонии с ведущей ролью у США и Великобритании) становились заметно усиленными БТГ⁸ (что не исключало их роста в дальнейшем). Притом подходы официальных Берлина и Оттавы к комплектованию соединений различались. *Германская схема* предполагала, что почти вся бригада (кроме имевшейся многонациональной БТГ) будет состоять только из подразделений бундесвера, получит его (а не НАТО) наименование (42-я танковая), размещена на постоянной (уже не ротационной) основе. Численность соединения — 5,0 тыс. чел., в т. ч. 4,8 тыс. военных и 0,2 тыс. гражданских служащих⁹. Если принять, что вклад партнёров ФРГ, в т. ч. Норвегии, в комплектование имеющейся БТГ не изменится (суммарно 0,6 тыс. военных на июнь 2022 г.¹⁰), то от бундесвера в составе его 42-й танковой бригады в Литве будет 4,4 тыс. чел., около 90% от общей численности соединения. *Канадская схема* исходила из того, что бригада СПР в Латвии останется многонациональной: вклад самой Оттавы должен составить до 2,2 тыс. солдат и офицеров, т. е. порядка 40–50% от расчётной численности. Таким образом, Германия избрала роль доминирующего (почти единственного) комплектатора, а Канада продолжает быть «рамочным государством»¹¹. Предполагаемые сроки полного укомплектования бригад: под руководством Германии — 2027 г., Канады — 2026 г.¹² Тем самым были определены конкретные схемы для «западных демократий» в их стремлении принять роль провайдеров безопасности для конкретного партнёра, а во многом и уже региона (в данном случае — стран Балтии) внутри зоны ответственности НАТО.

Две тенденции в развитии СПР НАТО с 2022 г. — само по себе расширение (пусть изначально на юг) и наращивание существовавших групп (вплоть до уровня бригады) — ставили вопрос о своём проявлении уже в Северной Европе. Изначально это относилось лишь к

⁶ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

⁷ Fact sheet — U.S. Defense Contributions to Europe / US DoD. 9.06.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁸ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

⁹ Bundeswehr in Litauen: in großen Schritten zur deutschen Kampfbrigade / BMVg. 6.11.2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/bundeswehr-litauen-grosse-schritte-deutsche-kampfbrigade> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁰ NATO's Forward Presence / NATO. June 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

¹¹ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

¹² Там же.

Норвегии. С одной стороны, де-юре на её территории не были развёрнуты СПР. Королевство демонстрировало самодостаточность в сфере безопасности и обороны, отталкиваясь от опыта в прошлую «холодную войну» [См.: 15] (в стране не было иностранных / союзнических сил, в отличие, например, от ФРГ). С другой стороны, присутствие, подобное СПР, на севере Норвегии учредили США в национальном качестве с осени 2016 г., т. е. параллельно с решениями НАТО развернуть боевые группы *eFP*. В июне 2018 г. контингент США возрос с 330 до 700 чел., т. е. «ядра» БТГ¹³. Притом это были подразделения не наземных войск (армии), а Корпуса морской пехоты (КМП). В этом присутствии Белый дом был объективно заинтересован больше, чем Осло, остро нуждаясь в кооперации по линии ВС для создания значительных американских арктических войск. Иными словами, США остро нуждались в Норвегии не только для получения ещё одного (помимо имевшихся, особенно через собственный штат Аляска) выхода в СЛО, но и перенятия опыта. Нелогичным в этой связи стало решение Д. Трампа вывести силы с севера Норвегии уже в сентябре 2020 г.¹⁴ (во многом это было вызвано недовольство тем, что Осло развивал продвинутое сотрудничество с Берлином, основным объектом для критики в Евро-Атлантическом сообществе со стороны 45-го президента США) [9, с. 132–133].

Показательно решение уже администрации Дж. Байдена (с января 2021 г.) вернуть присутствие в Северной Норвегии. Уже 31 марта в Вашингтоне, а 16 апреля 2021 г. в Осло Белый дом подписал с кабинетом Э. Сульберг соглашение о соиспользовании США 4 военных объектов Королевства: баз ВВС Рюгге (губерния Эстфолл), Сола (Ругаланн), Харстад-Нарвике / Эвенесе (Нурланн) и порта ВМС Рамсунд (Финнмарк)¹⁵. Последние две располагались в Северной Норвегии, особенно был ценен Рамсунд как крупнейший здесь пункт военно-морского базирования¹⁶. Стортинг ратифицировал соглашение в июне 2022 г., уже при кабинете Й.Г. Стёре, притом оно применялось с подписания¹⁷. В феврале 2024 г. Вашингтон и Осло приняли дополнительный протокол к соглашению 2021 г., который расширял список объектов с допуском для США ещё на 8 баз войск Королевства¹⁸ (суммарно их стало 12). Среди них следует отметить пункты в Северной Норвегии: от ВВС — Андёй (губерния Нурланн),

¹³ US to double number of Marines in Norway amid Russia tensions. 12.06.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/06/12/politics/us-marines-norway-russia-tensions/index.html> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁴ U.S. Pulls 700 Marines Out of Norway. 7.08.2020. URL: <https://www.lifeinnorway.net/u-s-pulls-700-marines-out-of-norway/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁵ U.S.-Norway Supplementary Defense Cooperation Agreement (SDCA) / US State Department. 16.04.2021. URL: <https://www.state.gov/u-s-norway-supplementary-defense-cooperation-agreement-sdca/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁶ Ramsund. Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/om-forsvaret/tjenestesteder/ramsund> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁷ Agreement between the United States of America and Norway. Signed at Washington and Oslo March 31 and April 16, 2021. Entered into force June 17, 2022 / US State Department. 2022. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/08/22-617-Norway-Defense-SDCA-Ready-for-Review.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁸ New Agreement Gives US Access to Four New Military Areas in the North. 7.02.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-agreement-gives-us-access-four-new-military-areas-north> (дата обращения: 10.10.2024).

Бардусфосс (Тромс); армии — Сетермозн (Тромс) и горный объект в Осмарке вблизи аэродрома Эвенес (Нурланн). Таким образом, ВС США получили право использовать 6 баз в Северной Норвегии, причём для всех основных видов войск. Тем самым была создана основа для стратегического проникновения США в Западную Арктику с данного направления; сама Норвегия заметно увеличила свою роль как одного из наиболее ценных партнёров для официального Вашингтона.

Ранее, в декабре 2023 г., аналогичные соглашения с Белым домом заключили Финляндия (допуск США на 15 военных баз, в т. ч. 5 на Крайнем Севере) и Швеция (17 объектов, в т. ч. 4 в северной части Королевства)¹⁹. Притом со Стокгольмом этот результат был достигнут ещё до вхождения его в НАТО (март 2024 г.). В свою очередь, два соглашения 2023 г. с бывшими условно нейтральными странами Северной Европы создали благоприятный фон, чтобы подписать дополнительный протокол уже с Норвегией в феврале 2024 г. Это стало одним из первых примеров того, как США в своих интересах обеспечивали функционирование «связки» региональных игроков, особенно Норвегии и Швеции.

Общим для практик присутствия США в Северной Норвегии в 2016–2020 гг. и с 2021 г. выступало то, что это двусторонние (межгосударственные) договорённости. Но схема с первой половины 2020-х гг. была намного выгоднее для Белого дома: она обеспечивала гибкость в выборе объёмов войск в конкретный момент, позволяла свободно разворачивать не только КМП, но ВВС, армию, другие компоненты ВМС. Географически объекты с допуском для США в Северной Норвегии имели важные особенности. Спектр объектов, сетка их размещения предоставляли Белому дому разнопрофильную широкую опору для стратегического проникновения в глубинные районы Западной Арктики. Базы, используемые ВС США, в основном были не в Финнмарке — губернии, которая граничила с РФ, а в более удалённых от неё Тромсе и Нурланне. Соответственно, силы США располагались в оперативной глубине (в нескольких сотнях км от пределов России), обладая временем и удобством манёвра в случае необходимости передислоцироваться ближе к Мурманской области.

Вновь развёрнутое присутствие США в Северной Норвегии *де-юре* не было связано с системой СПР НАТО. Одновременно само Королевство представляло редкий пример государства-члена НАТО, которое одновременно расположено в передовой части зоны ответственности и участвовало в комплектовании СПР вне своей территории — более того, на заметном удалении. Норвежские подразделения с момента создания (2017 г.) были задействованы в ротационном комплектовании боевой группы *eFP* в Литве («рамочное государство» — Германия). На октябрь 2020 г. вклад Королевства составлял 120 военнослужащих²⁰, на

¹⁹ New Agreement Gives US Access to Four New Military Areas in the North. 7.02.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-agreement-gives-us-access-four-new-military-areas-north> (дата обращения: 10.10.2024).

²⁰ NATO's Enhanced Forward Presence / NATO. October 2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

февраль 2022 г. — 150 человек личного состава²¹, на июнь 2022 г. — почти 190 солдат и офицеров²², т. е. вырос в 1,5 раза с перспективой остаться на данном уровне. Это была механизированная рота с танками, а с 2022 г. появились компоненты поддержки²³. На момент Мадридского саммита НАТО (июнь 2022 г.) единовременный вклад Норвегии в боевую группу *eFP* составлял 0,8% от общей численности её ВС (23,5 тысяч военных)²⁴. Для Осло нагрузка была отнюдь не точечной, учитывая необходимость ротации (что требовало резервировать уже 3–4% от ВС). Доминирующую часть вклада в комплектование СПР вносили «старые» государства-члены (входившие в Альянс до 1990 г.); Норвегия отнюдь не была исключением из данного правила. Это вкупе с уже отмеченным отсутствием СПР в самой Норвегии ещё более подчёркивали дееспособность данного некрупного государства. Участие в деятельности *eFP* в Литве Королевство расценивало как вклад в собственную безопасность — с юга, со стороны Балтийского моря.

СПР в системе группировок НАТО представляли полностью боеготовые авангарды главных сил, выдвинутые к восточным пределам зоны ответственности. Причём основную массу дислоцированных вблизи них войск составляли формирования национальных ВС стран-участниц Альянса, которые граничили с РФ. Данные части, соединения постепенно образовывали единое целое с СПР. Именно «старые» европейские государства-члены вносили решающий вклад в комплектование не только СПР, но и главных сил группировок блока [13, с. 1–2]. Последние состояли прежде всего из сил быстрого реагирования (СБР; *NATO Response Force, NRF*). В одной «нарезке» с Германией и Нидерландами Норвегия участвовала в комплектовании *NRF* в рамках своей очередности — в 2015 г., сверхурочно (по инициативе ФРГ) — в 2019 г. и вновь в 2023 г., каждый раз на календарный год. Так, в 2019 г. официальный Осло направил в состав соединения сверхповышенной боевой готовности («ядра») *NRF* механизированные подразделения и боевую авиацию²⁵. На базе *NRF* с 2022 г. стала развёртываться основа новой модели войск НАТО (*New NATO Force Model, NNFM*). Согласно ей, во второй половине 2020-х гг. в подчинении блока должны находиться войска свыше 0,8 млн военных [13, с. 1–3].

Норвежская сторона исправно вносила военный вклад в стратегические приготовления «западных демократий» и как «старая» страна-участница, и как граничащее с РФ на суше государство-член. Одновременно обе характеристики наличествовали в НАТО только у официального Осло. Тем самым он демонстрировал на практике без чрезмерного подчёр-

²¹ NATO's Enhanced Forward Presence. NATO. February 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/2/pdf/2202-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

²² NATO's Forward Presence. NATO. June 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

²³ Там же.

²⁴ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. P. 13.

²⁵ Germany steps up to lead NATO high readiness force / NATO. 1.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.10.2024).

кивания свою высокую военную дееспособность, что задавало важные рамочные условия для развития политического взаимодействия с кругом партнёров, с которыми Норвегия наиболее тесно сотрудничала. Вновь следует подчеркнуть, что этого добивалась некрupная по численности населения страна. То, что Норвегия столь последовательно и чётко выполняла разноаспектные обязательства, тем удивительнее с учётом размеров её ВС. Во второй половине 2010-х гг. они не превышали 21 тыс. военных²⁶.

На треках *FP* и *NRF* (затем *NNFM*) в первую очередь были задействованы сухопутные войска. В их составе имелись в перечислении с севера на юг:

- в Финнмарке отдельный механизированный батальон («Порсангер»), сухопутная погранстража;
- в Тромсе основные силы бригады «Север» (включая бронетанковый и 2-й лёгкий батальоны); перечисленные формирования в Северной Норвегии насчитывали порядка 4–4,5 тыс. военных;
- в остальной Норвегии подразделения быстрого реагирования (около 3,3 тыс.), батальон от бригады «Север» («Телемарк» в одноимённой губернии), батальон гвардии (в столице).

Кроме того, вдоль линии побережья (25 тыс. км) были развёрнуты силы береговой охраны, а по всей стране — сетка кадрированных²⁷ формирований сил территориальной обороны²⁸. Нагрузка по комплектованию группировок НАТО ложилась прежде всего на формирования вне Северной Норвегии; изредка ограниченно привлекались и подразделения из бригады «Север».

Показательно расположение норвежских войск: авангард в приграничном с РФ Финнмарке, наиболее сильная группировка — на большем отдалении, в Тромсе. Соответственно, схема доступа США воспроизводила в основе таковую для войск самого Королевства, особенно в Северной Норвегии. Представленное расположение сил отвечало тактике НАТО: резервирование возможностей для внезапного удара из глубины (в данном случае — силами в Тромсе) на избранном направлении на случай кризиса. Эта практика лежала в основе использования постоянных группировок Альянса: так, *NRF* (II стратегический эшелон) численно заметно преобладал над *FP* (I эшелоном); данная заметная разница сохранилась в условиях перехода к *NNFM*.

СВО РФ и характер наращивания мощи НАТО (в частности, разработка концепции *Forward Land Forces (FLF)* — наземного передового присутствия как основы СПР [13]) показали, что ведущую роль в планировании и ведении боевых действий вновь уверенно возвра-

²⁶ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. P. 13.

²⁷ От штатной численности небольшую часть составляли постоянные кадры (в основном офицеры, унтер-офицеры), остальные — резервисты (до 30 тыс.), время от времени участвовавшие в сборах. См.: Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. Pp. 15, 17, 23.

²⁸ Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. Pp. 15, 17, 23.

щают себе сухопутные войска. Для этого потребовалось не только увеличить их, но и сделать более межвидовыми. Речь идёт о включении в состав наземных соединений дополнительных подразделений от других родов войск: например, в состав танковой или механизированной бригады — компонент спецназа, команд БПЛА различного предназначения, батарей ПВО, при необходимости — катеров, в т. ч. амфибий. Реорганизация должна заметно увеличить функциональные возможности сухопутных формирований. Параллельно динамичное развитие получали рода ВС, действующие на суше и в одной из сопредельных сред: воздушно-десантные (земля / воздух), морская пехота и береговая стража (земля / море).

У Норвегии возможности для этого были достаточными в качественном отношении, но требовался количественный рост самих сухопутных сил. Его официальный Осло мог бы конвертировать в ещё более значительное увеличение политического влияния, своей ценности для НАТО, США и в целом партнёров по Альянсу, используя свои военные ресурсы как компоненту уже многосторонних форм присутствия в Арктике с опорой на Север Норвегии. Реализация данной тенденции может привести к тому, что в перспективе политический вес Королевства Норвегия внутри сообщества «западных демократий» станет намного больше, чем у обычного не крупного государства-члена.

Норвежские Тромс и Финнмарк: важны и требуют дополнительного военного усиления

В середине 2010-х гг. у Норвегии были планы расформировать бригаду «Север»²⁹, затем, напротив, решено было сохранить её и усилить. Это отражало то, как эволюционировало восприятие «российской угрозы» у истеблишмента в Осло. Показательно, что меры с целью увеличить мощь были продуманы и стали реализовываться, когда вооружённый конфликт на востоке Украине перешёл в «тлеющее» состояние (с февраля 2015 г., после «Минска-2») и задолго до начала СВО РФ (февраль 2022 г.). Это свидетельствует о том, что не без влияния США, в целом партнёров по НАТО власти Норвегии изменяли именно субъективное восприятие некоей «российской угрозы», втягиваясь «в колею» конфронтации.

Королевство в данном случае выполняло задачу, принципиально важную для сообщества «западных демократий» в целом. Норвегия, прежде всего губерния Тромс, в меньшей степени Финнмарк и Нурланн, превращаются в важнейший плацдарм, точнее даже «трамплин» для стратегического проникновения нерегionalных государств-членов НАТО в Арктику [9]. Ни одна страна-участница Альянса с территориальным сектором в СЛО (Дания, Канада, США) не расположена столь удобно географически и тем более не готова предоставить свои территории и инфраструктуру для многосторонней военно-стратегической активности в СЛО. Конкретно Белый дом получает возможность дополнить присутствие в Арктике с опорой на Аляску таковым с использованием Северной Норвегии. Это позволяет «сдержи-

²⁹Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. Pp. 15, 17, 23.

вать» РФ *одновременно* вдоль восточных и западных границ её владений в Арктике, в теории заставляя Россию разбрасывать свои силы и изматываться.

На начало 2020-х гг. бригада «Север» была единственной не только в Норвегии, но таковым соединением у «западных демократий» в целом, что было на постоянной основе дислоцировано на Крайнем Севере. В июне 2022 г. США создали 11-ю воздушно-десантную дивизию (*вдд*) на Аляске в составе двух бригад: 1-й пехотной (бывшая страйкеров) и 2-й аэромобильной (обе были переданы из 25-й дивизии, что расположена на Гавайских островах)³⁰. Решение символизировало полноценное включение США, в целом стран-участниц НАТО в «гонку» с целью заметно увеличить арктические войска. Как показала практика дву- и многонациональных учений в СЛО, наиболее приоритетным направлением их использования выступала именно Северная Норвегия.

Существовали следующие пути нарастить силы здесь и / или в интересах субрегиона с задачей дополнительно прикрыть его в войсковом отношении. *Первый вариант* — размещать здесь военные силы нерегionalных (не из Северной Европы) государств-членов НАТО. Весной 2023 г. стартовала отработка мер по трансконтинентальной переброске из Аляски в Северную Норвегию подразделений 2-й аэромобильной бригады 11 *вдд* США³¹. Параллельно продолжилась наработка навыков здесь сил от КМП Соединённых Штатов; его возможности отнюдь не уменьшились по сравнению с концом 2010-х гг., когда в Тромсе и Финнмарке была ротационная БТГ. Все указанные меры проходили не только в рамках учений НАТО, но с опорой на постоянный доступ к 6 расположенным здесь базам Королевства. 11 *вдд*, как и КМП, уверенно способны задействовать в Северной Норвегии по 1–2 БТГ с компонентами поддержки. Данные войска представляют эквивалент «ядра» бригады смешанного состава, куда могут также войти подразделения морской пехоты Великобритании, парашютисты и особенно горные стрелки ФРГ: последние из состава 23-й горнопехотной бригады бундесвера постоянно участвовали на учениях НАТО на севере Норвегии³². Все перечисленные войска относились к «лёгким», высокомобильным (с транспортом для передвижения в различных средах), но почти без бронетехники, без танков. *Частично* это может быть компенсировано через складирование в Норвегии танков США (традиционная для них схема военных баз у партнёров в Европе под возможное развёртывание войск), но *в полной мере* только через кооперацию с «тяжёлыми» войсками Королевства.

³⁰ Army Forms 11th Airborne Division Amid Focus on Arctic Warfare // Military.com. 6.06.2022. URL: <https://www.military.com/daily-news/2022/06/06/army-forms-11th-airborne-division-amid-focus-arctic-warfare.html> (дата обращения: 10.10.2024).

³¹ Statement of general Christopher G. Cavoli, United States Army. United States European Command / DoD. 26.04.2023. URL: <https://armedservices.house.gov/sites/republicans.armedservices.house.gov/files/04.26.23%20Cavoli%20Statement%20v2.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

³² См., например: Was passiert am nördlichsten Punkt Europas? / BMVg. 4.03.2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/schwerpunkte/quadriga-2024-nato-landstreitkraefte-ueben-buendnisfall/was-passiert-am-noerdlichsten-punkt-europas-5752476> (дата обращения: 10.10.2024).

Второй вариант — увеличивать военный потенциал самой Норвегии, особенно сухопутный. В первой половине 2020-х гг. была реорганизована бригада «Север». Количество войсковых батальонов в её составе возросло с 3 до 4. Если ранее лишь один был «тяжёлым» (бронетанковый), то теперь таковыми становились все: 2-й лёгкий и «Телемарк» становились вновь механизированными; в дополнение к ним формировался 4-й таковой (механизированный). Кроме того, были повышены технические возможности инженерного батальона — по сути, он стал штурмовым таковым. Большинство подразделений (кроме батальона «Телемарк») было компактно сосредоточено в губернии Тромс: в районах Бардусфосс (штаб, большинство формирований поддержки), Скъёлд (инженерный и 2-й батальоны), Сетермозн (бронетанковый и 4-й механизированный батальоны)³³. На базы как минимум в Бардусфоссе и Сетермозне получили доступ военные США по договорённостям 2021 и 2024 гг., что обеспечивало на перспективу рост сотрудничества по линии ВС и политической кооперации Вашингтона и Осло.

Трансформация бригады «Север» в тяжёлую, т. е. решение насыщать её одноимённой военной техникой (прежде всего, танками, а также БМП, БТР, артиллерией) на первый взгляд парадоксально: Северная Норвегия — это преимущественно тундра (заболоченные районы) и гористая местность. По логике здесь должны использоваться почти исключительно «лёгкие» войска. Однако даже небольшое число единиц бронетехники, особенно танков, если их использование подготовлено (особенно в инженерном отношении), в условиях Крайнего Севера может привести к быстрому и заметному результату при ведении боевых действий. Примечателен опыт стремительной Петсамо-Киркенесской операции Карельского фронта РККА (7–29 октября 1944 г.), в результате которой были освобождены оккупированные территории советского Заполярья и часть Северной Норвегии. Фронт проводил ключевое наступление силами лёгких стрелковых корпусов (таковые в РККА действовали только здесь), но крайне эффективной ударной силой оказался полк KB-1 (т. е. тяжёлых танков, даже не средних Т-34) [16, с. 407]. По этим причинам превращение бригады «Север» в более «тяжёлую» уместно рассматривать как тактику с целью повысить эффективность функций «сдерживать» и «отбрасывать» РФ на мурманском направлении.

К 2025 г. реорганизация бригады «Север» в основном завершалась. На этом фоне Министерство обороны Норвегии в апреле 2024 г. обозначило дальнейшие планы с целью нарастить наземные силы (планируемый срок их полной реализации — 2032 г.). Число бригад должно увеличиться с одной до трёх:

- *создаётся бригада «Финнмарк» (Finnmark) в одноимённой губернии.* Здесь уже наличествовал отдельный механизированный батальон «Порсангер», гарнизон в Сёр-Варангере (пограничный отряд в самой восточной коммуне), а также подразделения теробороны. Дополнительно предполагается сформировать и разместить:

³³ См.: Norwegian Armed Forces in transition... P. 15, 17; Brigade Nord. Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/om-forsvaret/organisasjon/haeren/brigade-nord> (дата обращения: 10.10.2024).

мотопехотный («средний»), артиллерийский батальоны; штаб бригады и компоненты поддержки (тыловой, санитарной, инженерной), роту военной полиции³⁴. Учитывая, что как минимум пока в бригаде заявлено лишь два собственно войсковых батальона регулярных сил («Порсангер» и новый мотопехотный), резонно предположить, что ещё 1–2 батальона будут составлены из подразделений территориальной обороны в Финнмарке. Публично поставлены задачи нарастить её кадровое «ядро», интенсифицировать подготовку резервистов, технически серьёзно дооснастить, особенно средствами противотанковой обороны³⁵.

- *бригада «Север» (Nord) как «тяжёлая» продолжит находиться в губернии Тромс*³⁶. Уместно предположить, что в её составе останутся 3 из 4 батальонов (бронетанковый, 2-й и 4-й механизированный), но будет выведен «Телемарк». Взамен убывшего батальона вероятно будет создан новый: он может быть как регулярным (наиболее возможно), так и из сил территориальной обороны;
- *будет сформирована бригада «Юг» (Sør)*. Сведения о ней наименее конкретны. Она должна объединить войска, в т. ч. вновь создаваемые, в южной части страны. Логично, что расположенный здесь батальон «Телемарк» будет переподчинён от бригады «Север» к «Юг». Последняя должна выполнять функции общего резерва, быть основным комплектатором от Королевства постоянных группировок НАТО: прежде всего, боевой группы *eFP* в Литве, *NNFM* как основы присутствия Осло в странах Балтии.

Расчётная численность укомплектованной бригады составляет до 5,0 тыс. военных. Исходя из указанных положений, «Север» останется полной бригадой; «Финнмарк» и, вероятно, «Юг» скорее всего будут неполными по количеству регулярных войск, но также включать силы территориальной обороны.

В плане развития сухопутных войск Норвегия избирает путь, по которому уже следуют ВС ряда стран-участниц НАТО в Восточной Европе — прежде всего, Польши, Литвы, Эстонии. Так, Литва с населением вдвое меньше, чем у Норвегии (2,8 млн и 5,5 млн чел.) увеличила число сухопутных бригад с одной до трёх (две полные, одна кадрированная) в 2014–2022 гг. Размеры ВС Вильнюса возросли с 8,6 тыс. до 15,7 тыс. военных, что заметно меньше, чем показатель у Норвегии даже к началу 2020-х гг. (20,6 тыс. в 2020 г.)³⁷.

В сравнении с указанной группой стран-участниц НАТО в Восточной Европе официальный Осло начал осуществлять заметный прирост численности ВС лишь с начала 2020-х гг. Это положение, а также то, что одна из трёх бригад будет ориентирована на использование

³⁴ Norwegian MoD Stresses Importance of Enough People in Northern Norway. 25.04.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-mod-stresses-importance-enough-people-northern-norway> (дата обращения: 10.10.2024).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024)... Р. 13.

вовне Королевства, снова показывало его самодостаточность, фактическую уверенность в своих силах, несмотря на фактор общей границы с РФ. Здесь усматривается разница в декларативной (очень высокой) и реальной (заметно более ограниченной) чувствительности для властей в Осло «российской угрозы». Это подтверждается и тем, что заметное увеличение ВС Норвегии стартовало не в 2022 г. (якобы как реакция на СВО РФ), но уже в 2021 г., будучи подготовлено на рубеже десятилетий: иными словами, это был в основе не реактивный (на «угрозу» от РФ), но проактивный процесс.

Если во второй половине 2010-х гг. ВС Королевства находились в районе отметки в 20 тыс. солдат и офицеров, в 2021–2022 гг. — 23 тыс. (прирост порядка 15%), в 2023–2024 гг. по предварительным данным плавно продолжили увеличиваться до 24–24,5 тыс. военных (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности ВС стран³⁸ Северной Европы³⁹

Год / страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 ⁴⁰	2024
Дания	16,9	17,2	17,3	16,7	17,2	16,3	16,9	16,9	16,7	17,3	17,3
Норвегия	21,0	20,9	20,5	20,2	20,2	19,2	20,6	23,1	23,5	24,0	24,3
Финляндия	32,5	31,0	31,3	31,0	31,8	31,1	31,3	31,1	30,5	31,0	30,8
Швеция	14,7	15,0	15,0	15,9	17,8	19,1	20,1	21,1	20,9	21,5	23,1

С одной стороны, уже в самом начале 2020-х гг. ВС Норвегии возросли примерно на 3 тыс. человек личного состава или эквивалент неполной бригады. Это позволяет переходить к реорганизации наземных сил в трёхбригадные. С другой — на данном пути возникают препятствия, в т. ч. неочевидные. Доля регулярных военнослужащих от общей численности населения у Норвегии идёт от 0,4% (около 0,45% к 2025 г.) к 0,5%⁴¹. Для государств-членов НАТО, чьи ВС наиболее быстро увеличивались, эти показатели составляли к середине 2020-х гг.: более 0,5% у Польши (с предполагаемым доведением до 0,75%), почти 0,65% у Литвы (она также намерена перейти отметку в 0,75% в перспективе). Однако, как уже отмечалось, Норвегия не только приграничное с РФ, но также «старое» государство-член НАТО. Среди них указанный показатель заметно ниже. Так, у США — 0,4%, Франции — 0,3%, у Германии менее 0,25%, у Великобритании — 0,2%. Схожие значения наблюдались и у других «старых» стран-участниц: например, у Нидерландов около 0,25%. С учётом принадлежности Норвегии к обеим группам государств-членов НАТО и высокого уровня социального благополучия в стране логично предположить, что в среднесрочной перспективе ВС официального Осло будут находиться в районе отметки 0,5% от численности населения (27–28 тыс. военных), что в принципе позволять сформировать 2 новые бригады, но неполного состава. При этом Норвегия, в отличие от ряда партнёров по НАТО (в частности, Германии), вряд ли пойдёт на перевод части человеко-мест военных в сухопутные войска из других родов войск. Королевские ВМС (прежде всего, фрегаты и подводные лодки, суда поддержки, морская пехота, авиация)

³⁸ В таблице отсутствует Исландия по причине отсутствия у неё ВС.

³⁹ Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. P. 13.

⁴⁰ На 2023 и 2024 гг. данные предварительные.

⁴¹ Здесь и далее рассчитано на основе открытых данных о численности населения и Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. P. 13.

и ВВС с их уникальным опытом деятельности в природно-климатических условиях Крайнего Севера исключительно востребованы как одна из основ многосторонних группировок «западных демократий», которые предназначены оперировать в глубинных акваториях СЛО. Сценарий преодолеть указанные проблемы — совершенствование подготовки, оснащения, интегрирование с регулярными войсками сил территориальной обороны.

Неизбежно возникают вопросы технического оснащения войск (как имеющихся, так и создаваемых формирований). Официальный Осло с учётом своих возможностей весьма активно участвовал в поставках ВиВТ в пользу властей в Киеве: в 2023 г. передал им 8 танков *Leopard 2*⁴²; в 2024 г. осуществляет закупку на стороне совместно с Данией ещё 14 данных танков; предоставил 6 самолётов *F-16* в числе первых сделавших это стран⁴³. Интересен их список: помимо Норвегии это Бельгия, Дания, Нидерланды (которые активно участвовали и в поставках танков, в целом бронетехники). Своим решением данная группа некрупных «старых» государств-членов НАТО подчеркнула одновременно жёсткость к РФ и самодостаточность в плане мощи (по страновым меркам) арсеналов. На практике, однако, в ВС Норвегии, как и многих «западных демократий», наблюдалась нехватка военной техники, прежде всего наземной, особенно с учётом планов заметно нарастить войска. В финансовом плане предполагаемые приобретения реализуемы, учитывая профильные расходы Норвегии: от 7 до 8 млрд долл. в год в начале 2020-х гг. с перспективой роста; 28–29% тратились на закупки ВиВТ⁴⁴. Более сложен вопрос физического получения ВиВТ: западноевропейская военная промышленность, в частности германская, нуждается во времени, чтобы заметно увеличить выпуск продукции: требуемые объёмы могут быть достигнуты в конце 2020-х гг. Не без учёта данного фактора разработаны планы по развитию ВС, особенно её армии, именно до 2032 г. (отрезок, считая от 2024 г., не 5 или не 10 лет, а промежуточное значение). Притом не исключена диверсификация импортёров. Если обновлять парк подводных лодок (наиболее проблемное место в развитии ВМС) официальный Осло будет через закупки у ФРГ (субмарины проекта 212CD⁴⁵), то для танков рассматривается вариант не только Германии (имеющиеся *Leopard 2*), но и Южной Кореи (*K2* «Чёрная Пантера») (либо оба этих варианта). Реализация этих мер позволит Норвегии повысить свою ценность для НАТО, США, партнёров по Альянсу, превращаясь по меркам «западных демократий» уже в «арктическую державу», притом готовую и способную быть проводником многостороннего влияния в СЛО. Как уже отмечалось, заметный рост военной мощи конкретно в случае Норвегии с учётом её геостратегического

⁴² Norway with comprehensive tanks-package to Ukraine / Government.no. 14.02.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/brusselnyhet/id2963053/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³ Norway will donate F-16s to Ukraine this year / Government.no. 10.07.2024. URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/norge-vil-donere-f-16-til-ukraina-i-lopet-av-aret/id3048341/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁴ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Pp. 8, 14.

⁴⁵ Rüstungskoooperation zwischen Deutschland und Norwegen. Beschaffung zweier U-Boote für die Bundeswehr unter Vertrag / BMVg. 8.07.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5109066/e3a362cf0b87ca7cb68b3f8a41e607ff/20-beschaffung-zweier-u-boote-fuer-die-bundeswehr-unter-vertrag-data.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

положения может привести к намного большему росту политического влияния в рамках Евро-Атлантического сообщества.

Перспективы военного присутствия Швеции в Финляндии

Задача обеспечить дополнительное войсковое прикрытие для Северной Норвегии может быть решена и *третьим вариантом*, который дополняет два других: увеличить присутствие в сопредельной с севером Норвегии финляндской Лапландии, особенно за счёт войск уже Швеции. Сразу по вступлении в НАТО официального Стокгольма он начал переговоры с Хельсинки о будущем размещении во владениях последнего шведских контингентов. Они должны войти в состав новой боевой группы СПР — на этот раз в Финляндии ⁴⁶. Для СПР блока это будет означать не просто распространение на север (как демонстрацию такой возможности у данной сетецентричной группировки, Альянса в целом), но позволит увязать стратегически войска в Северной Норвегии с *eFP*, формированиями национальных ВС в странах Балтии и Польше.

Для самой Швеции это станет важной тактикой на пути реализации лидерских (державных) амбиций в Северной Европе, позволит легально (под флагом НАТО) вернуться в военном плане на территорию Финляндии, которая была частью владений официального Стокгольма с X века до 1809 г. Кроме того, Королевство Швеция представляет свои планы как инвестиции в безопасность и оборону сопредельной Норвегии. Шведское присутствие в Финляндии ожидается в двух основных формах. Одна — *штабной персонал*. Во владениях официального Хельсинки учреждаются два управления НАТО:

- командование «Север» (с целью руководства силами в подчинении Альянса в одноимённой части Европы [14, с. 4]) в г. Миккели на юге Финляндии;
- штаб (в перспективе — дивизионного уровня) для *Forward Land Forces* с дислокацией на севере, в Лапландии (в Рованиеми или в Соданкюля) ⁴⁷. Здесь ключевую нагрузку возьмёт Швеция, выделив первоначально 20–50 офицеров ⁴⁸.

Другой тип — войсковое присутствие. На этапе первых анонсов (конец августа — сентябрь 2024 г.) существовали многочисленные неясности по конкретике. Было заявлено о планах развернуть «тяжёлую» (бронетанковую или, менее вероятно, механизированную) бригаду СПР НАТО с направляющей ролью от Швеции. Уже отмечалось, что пока такие соединения под флагом Альянса развёртываются лишь в Литве (ведущий комплектатор — Гер-

⁴⁶ Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁷ Недалеко от границы с Россией появятся штабы НАТО. 18.10.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/18/nedaleko-ot-granitsy-s-rossiey-poyavyatsya-shtaby-nato/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁸ Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

мания) и Латвии («рамочное государство» — Канада). Тем самым Стокгольм, обладая намного меньшими, чем у Берлина или Оттавы людскими ресурсами, стремится войти в число наиболее влиятельных «западных демократий», стать безусловно ключевой таковой в Северной Европе.

Ряд СМИ, ссылаясь на санкционированную утечку в финляндском периодическом издании *“Ilta-lehti”*, называл предполагаемым местом для дислокации формирования *FLF* район Миккели на юге страны. Однако более вероятным представляется размещение соединения в Лапландии. Развёртывание шведских и в целом союзных по НАТО войск в Финляндии во многом нацелено на то, чтобы позволить ВС страны сосредоточить внимание на юге — у границ с Ленинградской областью и Республикой Карелия. Соответственно, многосторонние силы с ведущим вкладом Швеции должны взять повышенную нагрузку севернее по рубежам уже с Мурманской областью. Последняя является основным объектом для «сдерживания» и с севера Норвегии [См.: 7]. Именно в Лапландии будет размещено управление *FLF*; логично, что вблизи, а не за сотни км на юге Финляндии, сосредоточится и соединение *Forward Land Forces* (первое и пока единственное в подчинении данного штаба). В пользу такой схемы свидетельствовала отработка переброски шведских подразделений именно на север Финляндии: это стало практиковаться как минимум с осени 2022 г. в ходе дву-⁴⁹ и многосторонних (пример — *Nordic Response 2024*)⁵⁰ учений. Притом тогда контингенты Швеции переходили под кратковременное руководство Финляндии; теперь ситуация в плане подчинения становится обратной.

Следующим возникает вопрос о штатных и реальных размерах для боевой группы *FLF*. Бригада представляет соединение в 4,0–5,0 тыс. военных; однако первоначально планирует разместить на регулярной основе лишь 1 БТГ или усиленную таковую, т. е. от 0,8 до 1,0 тыс. солдат и офицеров⁵¹. Для остальных подразделений будет постоянно складирована тяжёлая военная техника (прежде всего), вооружения и экипировка по штату, но сами они будут вне Финляндии, оперативно выдвигаясь сюда в случае необходимости. Действующая БТГ и в целом бригада по составу будут многонациональными: с участием США, Великобритании; не исключено, что и Германии; определён — Норвегии⁵². Тем самым её войска будут вносить вклад в комплектование уже двух боевых групп СПР (в Литве и Финляндии), во втором случае обеспечивая «смычку» с группировкой королевских войск в Тромсе и Финнмарке. Однако «рамочным государством» для бригады *FLF* наверняка будет Швеция. С учётом не толь-

⁴⁹ 800 Swedish troops under Finnish command in northern Finland. Swedish Armed Forces. 30.08.2022. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/en/news/2022/08/800-swedish-troops-under-finnish-command-in-northern-finland/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵⁰ Nordic Response 2024. Norwegian Armed Forces. 14.05.2024. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵¹ В Финляндии будет размещена бронетанковая бригада НАТО / *Ilta-lehti*. 22.08.2024. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/fe8ab9bb> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵² Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

ко пожеланий Хельсинки, но и практических возможностей войск официального Стокгольма определена схема для «тяжёлой» бригады.

В середине 2010-х гг. шведские войска были малочисленны (порядка 15 тыс. военных, табл. 1); что прежде всего относилось к сухопутным войскам: де-юре они состояли из полков, де-факто внутри большинства из них реально наличествовал лишь один батальон. В конце 2010-х гг. Стокгольм стал постепенно увеличивать ВС — примерно в 1,5 раза, до 23 тысяч военных в 2024 г. по предварительным оценкам (табл. 1). Переходя на стандарты НАТО, Швеция стала создавать из батальонов бригады, «обкатка» первых которых ещё завершается. Возможности бригадного комплекта шведской бронетехники (танки *Strv 122* на базе *Leopard 2A5* и БМП *CV 90*) отрабатываются в зоне СВО 21-й механизированной бригадой ВСУ, что оснащена этими машинами.

По указанным причинам Стокгольм, в принципе будучи весьма заинтересованным в появлении своего войскового присутствия в Финляндии, готов начать, причём с 2026 г.⁵³, с «ядра» БТГ. Притом шведские ВС будут отрабатывать его увеличение почти до полной бригады (за вычетом вклада ряда «западных держав» и Норвегии). В перспективе, притом средне-срочной, уже большинство её частей или вся она сможет постоянно базироваться в финляндской Лапландии. В таком случае Стокгольм наиболее вероятно изберёт германскую схему комплектования бригады FP: почти целиком (кроме ряда подразделений в уже имевшемся батальоне) это будут военные Швеции, с номером от её армии (а не НАТО), расположенные на постоянной основе.

Решение данной задачи, пока недекларируемое, видится как значимый побудительный мотив для роста ВС Швеции. Тем самым будут показаны конкретные имиджевые и практические выгоды от милитаризации в виде присутствия в Финляндии как бывшей части Шведского королевства. Другой стимулирующий фактор — увеличить силы в Балтийском море (по линии ВМС; заметно усилить гарнизон на о. Готланд и войска на юге Королевства). В целом скорость и, главное, промежуточные результаты увеличения ВС становятся для государств-членов НАТО важным критерием дееспособности. В середине 2010-х гг. среди стран Северной Европы Швеция занимала по численности регулярных вооружённых сил 4-е (последнее; Исландия не учитывалась) место, притом обладала наибольшим населением (10,5 млн против 5,5–5,9 млн у Дании, Норвегии, Финляндии). К середине 2020-х гг. официальный Стокгольм вышел на 3-е место, с небольшим отрывом от 2-го (Норвегия) и на фоне отсутствия прироста у 1-го (Финляндия), что видно из табл. 1. В перспективе — среднесрочной, особенно долгосрочной — Швеция должна выйти в лидеры с учётом сочетания демографического потенциала и державных амбиций.

⁵³ Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

Вступив в НАТО и следуя в «колее» ужесточения конфронтации с РФ, Шведское королевство начинает использовать свой военный потенциал как важнейший «наполнитель» группировок Альянса в Северной Европе. Схожую схему, но на уровне блока в целом, избрала для себя ФРГ, также заранее объявляя о намерениях [17]. Такие практики отвечают в огромной мере интересам США, позволяя им опираться на ресурсы континентальных европейских партнёров в «сдерживании» РФ, а самим сохранять свободу манёвра при использовании национальных ВС. Заметным бенефициаром в результате появления шведских войск в Финляндии, особенно Лапландии, становится и Норвегия: это создаёт ей дополнительную поддержку в принятии роли «трамплина» для «западных демократий» в реализации их арктических устремлений. При этом появление шведского присутствия на севере Финляндии принесёт официальному Осло не меньшие военные и, главное, политические дивиденды, чем самому Стокгольму. Последний опосредованно инвестирует в прикрытие с юга Севера Норвегии, позволяя увеличивать её ценность для НАТО, США, в целом партнёров по Альянсу в контексте их планов стратегически проникнуть в Арктику. Притом рост присутствия здесь ВМС и ВВС задаёт рамочные условия для заметной уже торгово-хозяйственной активизации, прежде всего деятельности компаний, которые специализируются на добыче углеводородов и природных ископаемых в целом.

Заключение

Вступление Швеции и Финляндии в НАТО, использование военных сил первой страны на территории второй вкупе с ростом мощи Норвегии, особенно по линии сухопутных войск, важны для истеблишмента США и Альянса. Продемонстрировано повышение эффективности мер по «сдерживанию» РФ, создаётся с опорой на ресурсы двух государств Скандинавского полуострова мощное прикрытие «трамплина» для проникновения в СЛО, его глубинные акватории. Его основа — норвежская губерния Тромс. Подчёркивается возможность «сдерживать», притом уже во многом проактивно, Россию в Арктике.

Прежде всего, обращает внимание, что страны-участницы НАТО догоняют РФ по количеству соединений арктических войск, способных действовать на суше, в прибрежной, островной зонах. Россия располагала 61-й бригадой береговой охраной, 80-й, 200-й отдельными мотострелковыми бригадами (*мсбр*). Все они дислоцированы в Мурманской области [7]. Часть подразделений этих трёх формирований участвовали в СВО, неся неизбежные потери, пополняясь и набираясь опыта широкомасштабных боевых действий: так, 200 *мсбр* за отличия получила звания гвардейской в апреле 2023 г. С 2024 г. стартовал процесс увеличения и реорганизации 61-й бригады (как и всех таковых морской пехоты, береговой охраны) в дивизию, т. е. эквивалент примерно двух бригад. Таким образом, на перспективу, которая ещё точно не определена (важно также время завершения СВО, возвращения подразделений в места постоянной дислокации), группировка арктических войск в Западной Арктике должна иметь четыре бригады.

До начала 2020-х гг. «западные демократии» имели от Норвегии бригаду «Север», усиленный батальон в Финнмарке, отдельные подразделения КМП США, т. е. менее 1,5 бригад. На начало 2030-х гг. «тяжёлая» бригада «Север» будет дополнена «средней» «Финнмарк»; ещё одна «тяжёлая» бригада с ведущей ролью Швеции появится в сопредельной финляндской Лапландии. США, отчасти другие «западные державы» будут способны развернуть в самой Северной Норвегии «лёгкие» силы, эквивалентные не менее чем бригаде (части воздушного десанта, морской пехоты, горных стрелков). Соответственно, государства-члены НАТО выравнивают потенциал арктических войск с РФ (по 4 расчётные бригады у каждой стороны), сохраняя возможность дальше наращивать свои силы уже с целью достичь преимущества. Эта тенденция представляется опасной для судеб международной безопасности, особенно в условиях складывания нового миропорядка. Рост мощи арктических войск стран Запада, особенно США, Норвегии и Швеции, будет сопровождаться уменьшением восприимчивости к силам РФ в Мурманской области вплоть до иллюзорного восприятия возможности блокировать их в случае необходимости, тем самым задавать условия для более провокационных по отношению к России шагов в Западной Арктике. Это станет немаловажной составляющей попыток в целом уменьшить роль РФ на Глобальном Севере, сократить влияние уже Глобального Востока в Северном Ледовитом океане.

Список источников

1. Трунов Ф.О. Россия как объединительное начало для Глобального Востока и Глобального Севера: препятствия и возможности // *Международная жизнь*. 2024. № 8. С. 8–19.
2. Братерский М.В. Мир фрагментации на смену миру глобализации // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 1. С. 18–41. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.02>
3. История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. Москва: Кучково поле, Полиграфресурсы, 2000. 592 с.
4. Чернега В.Н. Политика Франции на китайском направлении в контексте противостояния между Вашингтоном и Пекином // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 165–182. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.09>
5. Трунов Ф.О. Подход ФРГ к противостоянию США — КНР к середине 2020-х гг.: политические и военные аспекты // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 223–239. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.12>
6. Васильев В.С. «Холодная война» между США и КНР: роль и интересы Великобритании // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 125–143. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.07>
7. Журавель В.П. Мурманская область — форпост российской Арктики // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2024. № 2. С. 112–124. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2024112124>
8. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Об итогах и уроках председательства России в Арктическом совете (2021–2023) // *Арктика и Север*. 2023. № 52. С. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.121>
9. Трунов Ф.О. Особенности и перспективы стратегического проникновения НАТО в Арктику: норвежское направление // *Арктика и Север*. 2024. № 54. С. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.117>
10. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Новое вино в старых мехах? Об арктической стратегии администрации Дж. Байдена // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. № 7. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>

11. Скрипка И.Р. О некоторых аспектах норвежско-американских отношений в условиях кризиса безопасности // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 53. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760029196-2>
12. Чеков А.Д., Воротников В.В., Чечевишников А.Л., Якутова У.В. Последствия вступления Финляндии и Швеции в НАТО для национальной безопасности России // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 10. С. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29>
13. Deni J.R. The new NATO Force Model: ready for launch? // NATO Defence College Outlook. 2024. No. 4. 7 p.
14. Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? // Egmont Policy Brief. 2022. No. 285. 6 p.
15. Комаров А.А. Политика СССР по отношению к Норвегии в 1944–1964 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 2 (25). 9 с.
16. Мерецков К.А. На службе народу. Москва: Вече, 2015. 478 с.
17. Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO // SWP-Aktuell. 2017. No. 62. 8 S.

References

1. Trunov F.O. Russia as a Unifying Principle for the Global East and the Global North: Obstacles and Opportunities. *International Affairs*, 2024, no. 8, pp. 8–19.
2. Bratersky M.V. The World of Fragmentation Is Changing the World of Globalization. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 1, pp. 18–41. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.02>
3. Zolotarev V.A., ed. *History of Russia's Military Strategy*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., Poligrafresursy Publ., 2000, 592 p. (In Russ.)
4. Chernega V.N. French Policy towards China in the Context of Rivalry between Washington and Beijing. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 4, pp. 165–182. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.09>
5. Trunov F.O. FRG's Approach to the US — China Rivalry by the Mid-2020s: Political and Military Aspects. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 4, pp. 223–239. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.12>
6. Vasiliev V.S. "Cold War" between the USA and China: the Role and Interests of Great Britain. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 4, pp. 125–143. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.07>
7. Zhuravel V.P. The Murmansk Region – the Outpost of Russian Arctic. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2024, no. 2, pp. 112–124. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2024112124>
8. Zhuravel V.P., Timoshenko D.S. On the Outcomes and Lessons of Russia's Chairmanship of the Arctic Council (2021–2023). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 121–135. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2023.52.121](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.121)
9. Trunov P.O. Features and Perspectives of NATO's Strategic Penetration into the Arctic: The Norwegian Dimension. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.117>
10. Konyshov V.N., Sergunin A.A. New Wine in Old Wine Skins? On the Biden Administration's Arctic Strategy. *World Economy and International Relations*, 2023, no. 7, pp. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
11. Skripka I.R. Norwegian-American Relations amid the Security Crisis in Northern Europe. *Russia and America in the XXI Century*, 2023, no. 53. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760029196-2>
12. Chekov A.D., Vorotnikov V.V., Chechevishnikov A.L., Yakutova U.V. Finland and Sweden Joining NATO: Consequences for Russia's National Security. *World Economy and International Relations*, 2023, no. 10, pp. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29>
13. Deni J.R. The New NATO Force Model: Ready for Launch? *NATO Defence College Outlook*, 2024, no. 4, 7 p.
14. Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? *Egmont Policy Brief*, 2022, no. 285, 6 p.
15. Komarov A.A. Soviet Policy towards Norway in 1944–1964. *Istoriya*, 2014, no. 2 (25), 9 p.
16. Meretskov K.A. *In the Service of the People*. Moscow, Vech Publ., 2015, 478 p. (In Russ.)

17. Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO. *SWP-Aktuell*, 2017, no. 62, p. 8.

*Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024;
принята к публикации 25.10.2024*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов